

ЛЮДИ ИСКУССТВА

СТРАНИЦЫ СУДЬБЫ

У МЕНЯ в руках небольшая книжечка, изданная в 1939 году в Ленинграде, где Лидия Павловна Сухаревская писала: «Я не хочу быть актрисой, которая «не ведает, что творит», а хочу быть вполне ответственной вместе с режиссером и за ошибки, и за успехи. Хочу «ведать» и «познать» — это главное».

В этих словах, видимо, и следует искать причины, по которым Л. Сухаревская так часто меняла свой театральный адрес. Она начинала в Ленинградском передвижном колхозно-совхозном театре, затем перешла в Театр комедии. После войны вступила в труппу Московского театра драмы — позже он получил имя Вл. Маяковского. На несколько лет уходила в Театр-студию киноактера, снова вернулась сюда и снова ушла в кино. Работала в Театре сатиры, в Драматическом на М. Бронной, теперь опять выступает на сцене Театра имени Вл. Маяковского.

Л. Сухаревская играла в

спектаклях, поставленных Д. Гутманом, Н. Акимовым, Г. Козинцевым, С. Юткевичем, Н. Охлопковым, А. Эфросом, Х. Ложиной и Э. Гариним, В. Плучеком, А. Гончаровым, В. Мониковым, А. Дунаевым... Если к этому списку прибавить имена кинорежиссеров, у которых она снималась, получится настоящая режиссерская энциклопедия.

Но с кем бы Л. Сухаревская ни работала, какие бы роли ни играла, она всегда оставалась Л. Сухаревской. Хорошо это или плохо? И что значит — актеру оставаться самим собой? А как быть с перевоплощением? Еще в пору своей юности она мечтала о таких отношениях с режиссером, при которых могла бы сказать: «Эту роль сделали мы». Она не хотела повторять за другими: «Мне так велел режиссер».

Активное творческое начало помогло Л. Сухаревской сохранить и развить свою индивидуальность. Она не боялась ролей отрицательных и положительных, смешных и

грустных, охотно бралась за эпизоды, лишь бы было интересно. Случалось и отказывалась, если ей казалось, что роль чужая. И уж совсем не бралась за работы скучные, плохие. «А зачем?» — спрашивает актриса, удивленно глядя вам в глаза...

Конечно, это не так просто: всю жизнь «быть в пути». Совсем не просто. Но что поделаешь, если постоянно хочется настоящей работы!

Завидное это качество — творческое беспокойство. Особенно важно оно в актерском деле. Плохо, что не у всех оно одинаково развито. Иначе бы давно уже прекратились разговоры об актерских простоях. Актер сам строит свое творческое счастье. Он не имеет права жаловаться на обстоятельства и говорить: «Мне так велел режиссер».

Откуда же берутся такие решительные люди? Л. Сухаревская родилась и выросла в селе Поповкино на вологодской земле. Позже семья, далекая от искусства, переехала в небольшой городок Грязовец: «...Сначала был смутный и немой мир раннего детства — хаос сотворения, — вспоминает Лидия Павловна. — Контуры начали обозначаться с первой прочитанной книгой. С нее же, очевидно, и началась закладка строительного материала для будущей профессии. Мой мир заполнился этими людьми из книг. Читать я начала рано и бешено. Читала все, что было книгой. Она разбудила во мне мир чувств. Забывалось содержание, забывались имена, названия книг, даже сами герои. Они каким-то образом сразу перерабатывались в ту особую духовную пищу, которая становилась мною... Благодаря им я открыла вместо книжных людей настоящих людей из жизни. И крайне ими заинтересовалась».

Менше всего в детстве и юности она думала о театре. Все вышло как-то само собою. Конечно, сперва Лида пошла учиться на курсы кройки и шитья. А там организовали драматический кружок. Вот где она впервые заразилась театром. Ну, а дальше все само собою...

Может быть, молодая актриса потому так легко вошла в советский репертуар, что знала жизнь не только по

книгам. Сколько простых женщин переиграла она на своем веку? Крестьянка Марья Груздева, забитая, неграмотная, покинутая мужем, изгнанная из дому свекром, с ребенком на руках, она приходит в город, поступает на фабрику, начинает учиться, становится человеком. Пьеса А. Глебова так и называлась «Своим путем».

Много лет спустя Л. Сухаревская сыграет на телевидении доярку Анисью Квасову в «Пятом дне осенней выставки» по Е. Носову. Какая это удивительная женщина! Сколько в ней доброты, мудрой простоты, скромности, достоинства! И как непохожа на Анисью абрамовская Пелагея, с которой сведет Л. Сухаревскую эстрада. Пелагея — тоже крестьянка. Но в отличие от Анисьи она всю жизнь ловчила, суегила, старалась урвать себе кусок послаще.

— Знаю ли я жизнь? — спрашивает актриса. — Знаю. Знаю ли я достаточно народную жизнь? Да, знаю. Процессы, происходящие в мире, в нашем обществе? То же — да. Может быть, я хочу сказать, что знаю жизнь не хуже человека, работающего в цехе, в поле, на стройке? Думаю, что да. И знаю ее сердцем, головой, руками, а главное, в силу своей профессии — в совокупности. Я имею возможность ее анализировать, обобщать и, наконец, самое необходимое в искусстве — объяснять жизнь.

Особое место в творчестве актрисы занимает война. Это и председатель горисполкома Марья Сергеевна Щелканова в «Золотой карете». И роли в кино — радист Улыбышева («Звезда»), военврач Александра Петровна («Бессмертный гарнизон»), Раиса Колесничук («За власть Советов»), Антонина («Жизнь сначала»). Она рассказала о женщинах, рожденных не для войны, для мира. Но ставших настоящими солдатами в трудную минуту военного лихолетья. И это не важно, носят ли они гимнастерку или обыкновенное платье...

Из множества работ Л. Сухаревской в кино обязательно надо выделить роль секретаря начальника Валентины Георгиевны в «Дождях», роль, в которой актриса под-

нимается до высочайшего драматизма. И эпизод — великую княгиню Елену Павловну в «Мусоргском», где Л. Сухаревская прибегла к необычайно острому рисунку. Прошло уже больше тридцати лет, фильм этот почти забыт, но образ, созданный актрисой, живо стоит перед глазами.

Понятие амплуа не имеет к ней никакого отношения. Л. Сухаревская много и успешно выступала в зарубежном репертуаре. Здесь отчаянная и отвратительная Бетти («Опасный поворот» Д. Пристли); и со всем смирившаяся, ко всему готовая Хиззиона («Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу); и сошедшая с котурнов, земная чапековская Мать; и одержимая жаждой мести миллионерша Клер Цеханассьян («Визит дамы» Ф. Дюрренматта).

Какой диапазон, какая жажда перевоплощения! И еще об одном свойстве актрисы надо сказать обязательно: стоит ей появиться даже не в главной роли, не на первом плане, мы не можем уже от нее оторвать глаз.

Л. Сухаревская хочет «ведать» и быть ответственной не только за то, что она творит на сцене. Помню, как не однажды проявляла она «отвагу», вызывая огонь на себя на всевозможных собраниях в ВТО, отстаивая далеко не личные интересы.

Много ли вы знаете актеров, готовых все бросить ради возможности сегодня же начать репетиции новой интересной роли? Л. Сухаревская — умная, образованная, интеллигентная женщина, немного ироничная, совсем в себе не уверенная, прямая, вспыльчивая, отходчивая, «заводная». Она всегда чем-то занята, куда-то торопится. Но это не мешает ей быть приветливой и внимательной к окружающим. Лидия Павловна принадлежит к той категории артистов, которые любят не себя в искусстве. Она охотно бывает всюду, где ей может быть интересно. И не перестает удивляться и восторгаться, если ей что-то придется по душе. А как она огорчается, если спектакль, фильм, концерт, выставка покажутся ей неудачными. Не всегда она дружит со

своими ролями, часто, по моему, бывает к себе несправедлива. Последний пример — «Старомодная комедия» А. Арбузова, где она и Б. Тенин играют блестяще, но удачей своей эту роль Л. Сухаревская не считает.

Мне бы хотелось привести здесь несколько суждений, высказанных Лидией Павловной в разное время, точно определяющих ее сущность.

— Актерская профессия, по существу, это непреходящее желание высказаться...

— Для меня искусство начинается с того момента, когда мысль, идея роли делается страшно необходимыми... В искусстве меня волнует не образ сам по себе — это после, это можно подбирать, как человек, наделенный музыкальным слухом, подбирает мелодию. Меня волнует тема, доказательство чего-то меня интересующего, жгущего...

Нет, не зря она столько лет прицеливалась, примеривалась к Эдит Пиаф, пока наконец вместе с Е. Якушкиной не сочинили пьесу под названием «На балу удачи». Ведь мало сказать, что Пиаф пела, выступала на эстраде. Она сжигала себя ради тех, кому помогала жить. И именно это ее свойство больше всего увлекло Л. Сухаревскую, когда она уже не только как автор, но и как актриса решила рассказать о ней.

—...Прзвание не может быть средством добыть что-то — почет, славу, деньги. Это мой конек, моя мерка, с которой подхожу я к роли, объясняю ее суть себе и зрителям, — говорит об Эдит Пиаф Л. Сухаревская.

Что ж, это можно сказать и о ней самой.

Лидия Павловна Сухаревская — талант непредсказуемый. Она полна идей и замыслов, но из актерского суеверия боится говорить о своих планах. Она презирает суету, тщеславие, трусость, ложь, корысть, зависть. С ней всем чертовски интересно на сцене и в жизни!

Скорей бы состоялась новая встреча в роли, достойной этой выдающейся актрисы!

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

Народная артистка РСФСР Л. Сухаревская. Фото М. Чернова.